

Взаимосвязь индивидуально-психологических и индивидуально-типологических характеристик у лиц с расстройствами личности, совершившими общественно опасные деяния

Дубинский А.А., младший научный сотрудник лаборатории психологических проблем судебно-психиатрической профилактики, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (aleksandr-dubinskij@yandex.ru)

Токарева Г.М., медицинский психолог – судебный эксперт, Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Московской области «Центральная клиническая психиатрическая больница» (galatgala@gmail.com)

Васильченко А.С., младший научный сотрудник лаборатории психологических проблем судебно-психиатрической профилактики, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (vasilchenko.alesya@gmail.com)

Лысенко Н.Е., медицинский психолог, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации (nlisenko@yandex.ru)

Были изучены взаимосвязи индивидуально-психологических и индивидуально-типологических характеристик у лиц с расстройствами личности, совершивших общественно опасные деяния, с учетом выраженности органического фактора и степени их общественной опасности. Были обследованы 121 человек мужского пола, 70 из них был поставлен диагноз «органическое расстройство личности» и 33 – расстройство личности. Диагностировались типы личностных расстройств. Анализировались индивидуально-типологические и индивидуальные переменные, соотношение процессов систем активации поведения и его торможения, защитные стили, особенности совладающего поведения, составляющие агрессии, стили саморегуляции.

Было обнаружено, что низкие параметры системы активации поведения, обнаруживаемые в группе лиц с высокой степенью общественной опасности, обуславливают формирование индивидуально-психологических особенностей, связанных с ригидностью в поведении, неустойчивостью мотивов, импульсивностью, негативной эмоциональностью, расторможенностью. При сравнении выборок лиц со средней и высокой степенью общественной опасности было обнаружено, что эгоцентризм, как составляющая самоконтроля, высокие показатели аффективной компоненты агрессии – гнева, а также незрелые защитные механизмы значимо отличают лиц с высокой степенью общественной опасности.

Ключевые слова: расстройства личности, копинг-стратегии, саморегуляция, самоконтроль, агрессия, общественная опасность.

Для цитаты:

Дубинский А.А., Токарева Г.М., Васильченко А.С., Лысенко Н.Е. Взаимосвязь индивидуально-психологических и индивидуально-типологических характеристик у лиц с расстройствами личности, совершившими общественно опасные деяния. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016(6). № 4. С.105-125. doi: 10.17759/psylaw.2016060411

For citation:

Dubinsky A.A., Tokareva G.M., Vasilchenko A.S., Lisenko N.E. The relationship of individual psychological and individual-typological characteristics in individuals with personality disorders, committed socially dangerous acts. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2016(6), no. 4. pp.105-125. doi: 10.17759/psylaw.2016060411

Актуальность проблемы

Разработка проблемы роли и соотношения психологических, биологических и социально-средовых факторов в этиологии и патогенезе различных психических расстройств в генезе отклоняющегося поведения является одним из ведущих направлений медицинской специальности. А дифференциально-диагностическое и экспертное значение патопсихологического исследования – одним из наиболее востребованных ее научно-практических направлений. Крайне актуальны эти проблемы в отношении как здоровых, так и психически больных, совершивших правонарушения. Общая динамика преступности за последние 7 лет характеризуется ежегодным ростом количества повторных преступлений: с 29,8% в 2006 г. до 49,6% в 2013 [7]. За 2013 год абсолютное число лиц, привлеченных к уголовной ответственности, составило 1 млн 12,6 тыс. человек. Психические расстройства были выявлены почти у 65,1%, и это на 12,8% больше, чем в 2005 г. Отмечено, что за период 2003–2013 гг. количество лиц с расстройствами личности, совершивших различные правонарушения, значительно возросло (с 12683 человек – в 2003 г, до 16500 – в 2013 г.). Абсолютный рост составил 23,1%, относительный – 2,3% [15].

По характеру совершенных правонарушений у вменяемых лиц с личностными расстройствами преобладают имущественные преступления, в том числе связанные с насилием (кражи, грабеж, разбой, вымогательства) – в 66,7% случаев. У ограниченно вменяемых лиц преобладают агрессивные преступления против личности. Процент данных правонарушений у ограниченно вменяемых лиц на 2001 г. составил 71% [17]. В целом же, количество лиц с расстройствами личности, совершающих агрессивно-насильственные правонарушения, достаточно высоко. На сегодняшний день отмечается ранняя криминализация (ранее 25 лет) и высокая рецидивность (правонарушения в основном средней степени тяжести и особой тяжести) у лиц с расстройствами личности. Эту категорию больных характеризует минимальный интервал рецидивности. Удельный вес лиц с расстройствами личности среди рецидивистов составляет 75–90%, в то время как показатель среди всех преступников варьируется от 16 до 65% [16].

Разнообразие клинических проявлений у лиц с личностными расстройствами, зачастую сочетающихся с органическими нарушениями и низким когнитивным функционированием, злоупотреблением алкоголя и ПАВ, значительно ухудшает прогноз относительно их реадaptации. Высокая резистентность к фармако- и психотерапии, стойкость антисоциальных установок указывают на более тяжелый личностный дефект и высокую общественную опасность лиц с расстройствами личности [8; 10]. Вышесказанное обуславливает актуальность возвращения к исследованию лиц с личностными расстройствами с учетом современных достижений различных дисциплин психологии.

Степень разработанности проблемы

Отрасли психологии, исследующие базовые, биологические механизмы поведения, эмоций и высших психических функций человека, могут внести большой вклад в понимание причин нарушений регуляторных функций, обуславливающих формирование специфической структуры личности и приводящих к явлениям дезадаптации, включая криминальное поведение [4; 8].

Представление об иерархической организации системы индивидуальных признаков подразумевает понимание их как устойчивых во времени и обнаруживающих кросситуационную стабильность индивидуальных параметров. К ним относятся среди прочих индивидуальные (конституциональные) характеристики психобиологического уровня (темперамента), включающие в себя проявления саморегуляции, экстравертированность/интровертированность, произвольный контроль, стилевые особенности сознания – устойчивые различия между людьми в способах организации своего внутреннего мира [13].

В советской, а затем и в российской судебной и медицинской психологии, традиционно большая часть исследований была сосредоточено на изучении влияния личностных особенностей на противоправное поведение [8; 10; 20]. В судебной психиатрии экспертный подход ориентирован на оценку вклада нарушенных звеньев регуляции поведения в повышение риска совершения повторных правонарушений [2; 3; 5], в связи с чем основное внимание было направлено на исследование высшего, регулятивного звена психики, а именно: нарушений мотивации; нарушений опосредованности деятельности; нарушений контроля [11]. Несмотря на признание того, что «можно рассматривать организацию личности и более широко, как структурно-динамическую организацию

познавательных, аффективных, волевых, физиологических и морфологических особенностей индивида» [19], в судебно-психологической практике роли индивидуально-типологических характеристик в генезе криминального поведения значения почти не придается.

В отношении лиц с расстройствами личности проблема определения вклада индивидуально-типологических и индивидуально-психологических факторов в риск криминализации последние 15 лет в отечественной судебной психиатрии и судебной психологии не подвергалась эмпирическому изучению. Зарубежные авторы исследовали данную проблему в рамках конструкта «психопатия», соответствующего только диссоциальному личностному расстройству по МКБ-10 [21–26].

В связи с этим целью настоящего исследования было изучение взаимосвязи индивидуально-психологических и индивидуально-типологических характеристик у лиц с расстройствами личности, совершивших общественно опасные деяния, с учетом выраженности органического фактора и степени их общественной опасности.

Дизайн и методы исследования

Критериями включения испытуемых в исследование являлись: решение судебно-психиатрической экспертной комиссии о невменяемости пациента на момент совершения ООД в связи с наличием расстройства личности, вменяемости при наличии факта установления диагноза расстройства личности, а также решение об отсутствии психического заболевания на момент совершения правонарушения; направление судом на принудительное лечение в психиатрический стационар (с различным режимом содержания) или на амбулаторное принудительное лечение; возраст, начиная от 20 лет. Критериями исключения являлись: начало заболевания после совершенного ООД; подростковый возраст; острая психотическая симптоматика на момент обследования; глубокие дементные состояния.

Выборка состояла из 121 лиц мужского пола. Было обследовано 18 человек без установленных психических заболеваний с наличием криминальной активности в прошлом. 103 обследуемых совершили различные по характеру и тяжести общественно опасные действия (ООД). Из них 70 был поставлен диагноз «органическое расстройство личности» (F07) и 33 – «расстройство личности» (F60–69) (МКБ-10). При этом 29 лиц с наличием психических расстройств были признаны по решению амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы (АСПЭ), проводимой в ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П. Сербского» Минздрава России вменяемыми. 74 обследованных были признаны судом невменяемыми и направлены на принудительное лечение (ПЛ). 34 обследуемых проходили ПЛ в психиатрической больнице специализированного типа (ПБСТ) № 5 ДЗМ, 20 человек – в Смоленской психиатрической больнице специализированного типа с интенсивным наблюдением (ПБСТИН). Еще 20 испытуемых проходили амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра (АПНЛ) в филиалах ГБУЗ ПКБ №4 имени П.Б. Ганнушкина ДЗМ «ПНД № 4, 5, 17» и ГБУЗ МО «Центральная клиническая психиатрическая больница».

Диагностический комплекс включал следующие методики.

1. Опросник Грасмика (Grasmick Н. с соавт., 1993; адаптация Булыгиной В.Г., Абдраязковой А.М., 2008). Направлен на исследование многомерного конструкта, образующего устойчивую характеристику самоконтроля, которая является латентной чертой. Данный конструкт имеет 6-факторную структуру, которой соответствуют шкалы опросника: импульсивность, предпочтение простых задач, стремление к риску, физическая активность, эгоцентризм, раздражительность [18].

2. Опросник «Интернациональная оценка личностных расстройств» – International Personality Disorder Examination (IPDE) (Loranger A.W., Janca A., Sartorius N., 2007). Направлен на диагностику следующих типов личностных расстройств: параноидный, шизоидный, диссоциальный, эмоционально-неустойчивый (импульсивный), эмоционально-неустойчивый (пограничный), истерический, ананкастный, тревожный и зависимый [1].

3. Опросник «Защитные стили» – Defense style questionnaire (DSQ-40) (Andrews с соавт., 1993), содержащий три основные шкалы: зрелые защитные механизмы, незрелые защитные механизмы, невротические защитные механизмы, а также 20 дополнительных параметров: вытеснение, сублимация юмор, предвосхищение, рационализация, проекция, отрицание, диссоциация, обесценивание, отыгрывание, соматизация, аутистическое фантазирование, расщепление Эго, пассивная агрессия, вымещение, изоляция, псевдоальтруизм, реактивное образование, идеализация, аннулирование.

4. Опросник Басса–Пери (Buss–Perry Aggression Questionnaire – BPAQ, 1992; адаптация Ениколопова С.Н., Цибульского Н.П., 2007), диагностирующий склонность к физической агрессии, враждебности и гневу [9].

5. Опросник BIS/BAS (БИС-БАС) (Carver C.S., White T.L, 1994, стандартизированный Князевым Г.Г. и Слободской Е.Р., 2007). Опросник позволяет оценить соотношения процессов систем активации поведения (BAS, Behavioral Approach System) и его торможения (BIS, Behavioral Inhibition System), которые имеют различную психофизиологическую основу. BIS обеспечивает реакции на неопределенность, новую обстановку, угрозу наказания. BAS обеспечивает реакции на стимулы награды и избавления от наказания, проявляется в повышении импульсивности, агрессивности и снижении сосредоточенности. Опросник включает в себя следующие шкалы: торможение поведения (BIS); отвлекающая активация (BASf); неспецифическая активация (BASDr); активация, связанная с поощрением (BASR) [12].

6. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой (1989), диагностирующий степень развитости осознанной саморегуляции поведения и ее индивидуальные профили, компонентами которых являются частные регуляторные процессы: планирование, моделирование, программирование, оценивание результатов, гибкость, самостоятельность [14].

7. Опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса (адаптация Васермана Л.И., Иовлева Б.В., Исаева Е.Р. с соавт, 2009). Предназначен для определения копинг-механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности. Опросник включает следующие шкалы: конфронтационный копинг,

дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка [4].

Статистическая обработка данных проводилась с расчетом средних значений переменных для лиц с криминальной активностью с наличием и отсутствием расстройств личности. Использовались t-критерий Стьюдента для независимых выборок, корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона), а также процедура множественного регрессионного анализа. Критерием статистической достоверности получаемых выводов мы считали общепринятую в психологии величину $p \leq 0,05$. Анализ данных проводился с помощью статистических пакетов SPSS 20.0, Excel 15.0.

Результаты

Сравнительный анализ лиц со средней и высокой степенью общественной опасности выявил следующее. Средние значения переменных в методике BIS-BAS: «BIS, BASFun, BASDr, BASRw» ниже в группе лиц с высокой степенью общественной опасности (рис. 1).

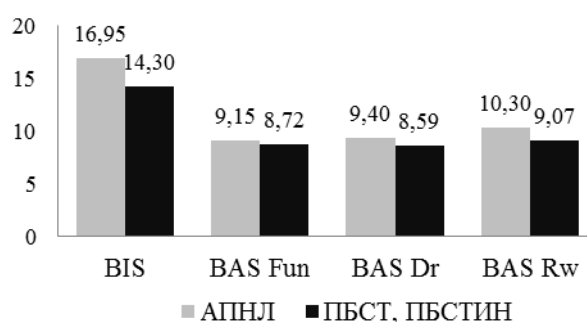

Рис 1. Средние значения по шкалам BIS-BAS в группе лиц со средней (АПНЛ) и высокой (ПБСТ, ПБСТИН) степенью общественной опасности

Средние значения параметров «стремление к риску», «несдержанность», «предпочтение простых задач», «эгоцентризм», «импульсивность» выше в группе лиц с высокой степенью общественной опасности, значение параметра «физическая активность» ниже в данной группе (рис. 2).

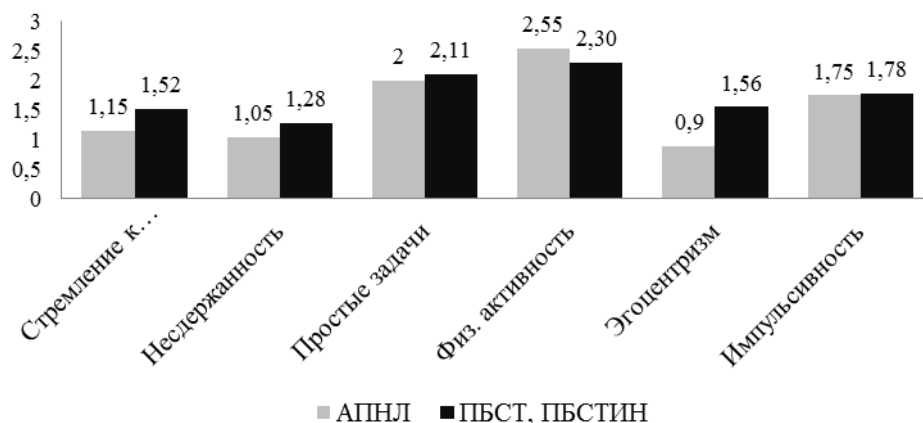

Рис 2. Средние значения по шкалам методики «опросник самоконтроля» в группе лиц со средней (АПНЛ) и высокой (ПБСТ, ПБСТИН) степенью общественной опасности

Средние значения параметров «физическая агрессия», «гнев», «враждебность», «общий балл агрессии» выше в группе лиц с высокой степенью общественной опасности (рис. 3).

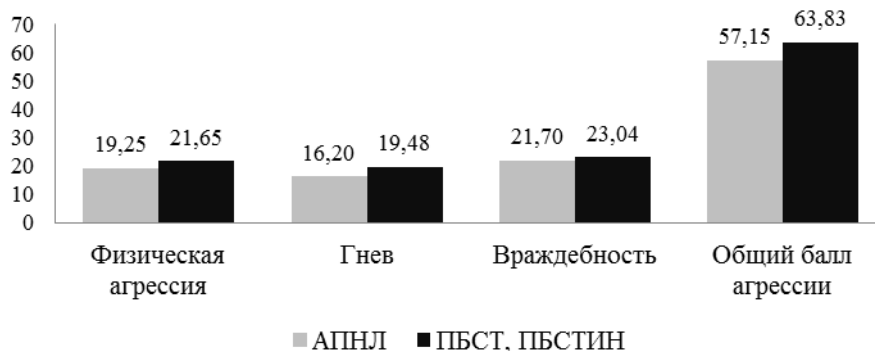

Рис 3. Средние значения по шкалам методики «Уровень агрессивности Басса-Перри» в группе лиц со средней (АПНЛ) и высокой (ПБСТ, ПБСТИН) степенью общественной опасности

Средние значения параметров саморегуляции «планирование», «моделирование» выше в группе лиц с высокой степенью общественной опасности. Значения переменных «программирование», «оценивание результатов», «гибкость», «самостоятельность» и «общий уровень саморегуляции» ниже в данной группе (рис. 4).

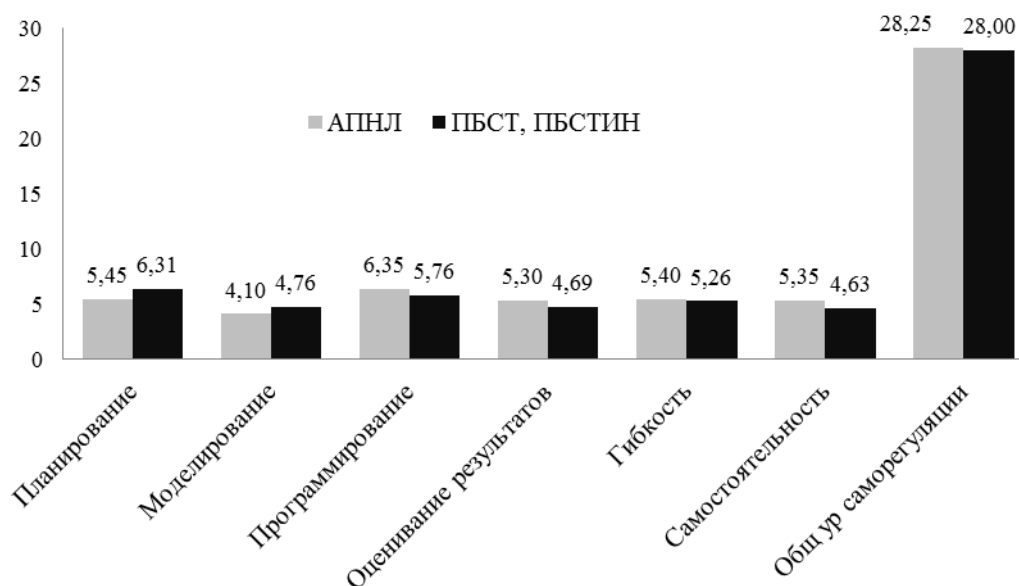

Рис 4. Средние значения по шкалам опросника «Стиль саморегуляции поведения» в группе лиц со средней (АПНЛ) и высокой (ПБСТ, ПБСТИН) степенью общественной опасности

Средние значения параметров расстройства личности – «диссоциальное», эмоционально-неустойчивое (импульсивный и пограничный типы)», «истерическое», «ананкастное», «тревожное», «зависимое» выше в группе лиц с высокой степенью общественной опасности. Значения переменной «шизоидное расстройство личности» ниже в данной группе (рис. 5).

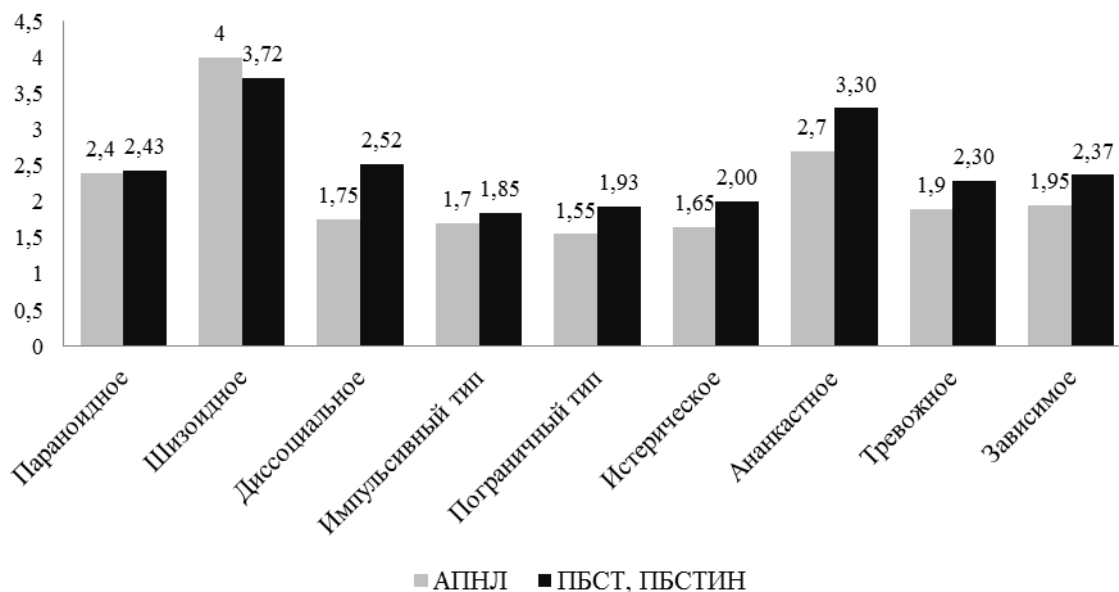

Рис 5. Средние значения по шкалам опросника «Интернациональная оценка личностных расстройств» в группе лиц со средней (АПНЛ) и высокой (ПБСТ, ПБСТИН) степенью общественной опасности

Средние значения параметров «зрелые защитные механизмы», «незрелые защитные механизмы», «невротические защитные механизмы», «вытеснение», «сублимация», «юмор», «проекция», «отрицание», «диссоциация», «обесценивание», «отыгрывание», «соматизация», «аутистическое фантазирование», «расщепление Эго», «пассивная агрессия», «вымещение», «изоляция», «псевдоальтруизм», «реактивное образование», «идеализация», «аннулирование» выше в группе лиц с высокой степенью общественной опасности. Значения переменных «рационализация» и «идеализация» ниже в данной группе (рис. 6).

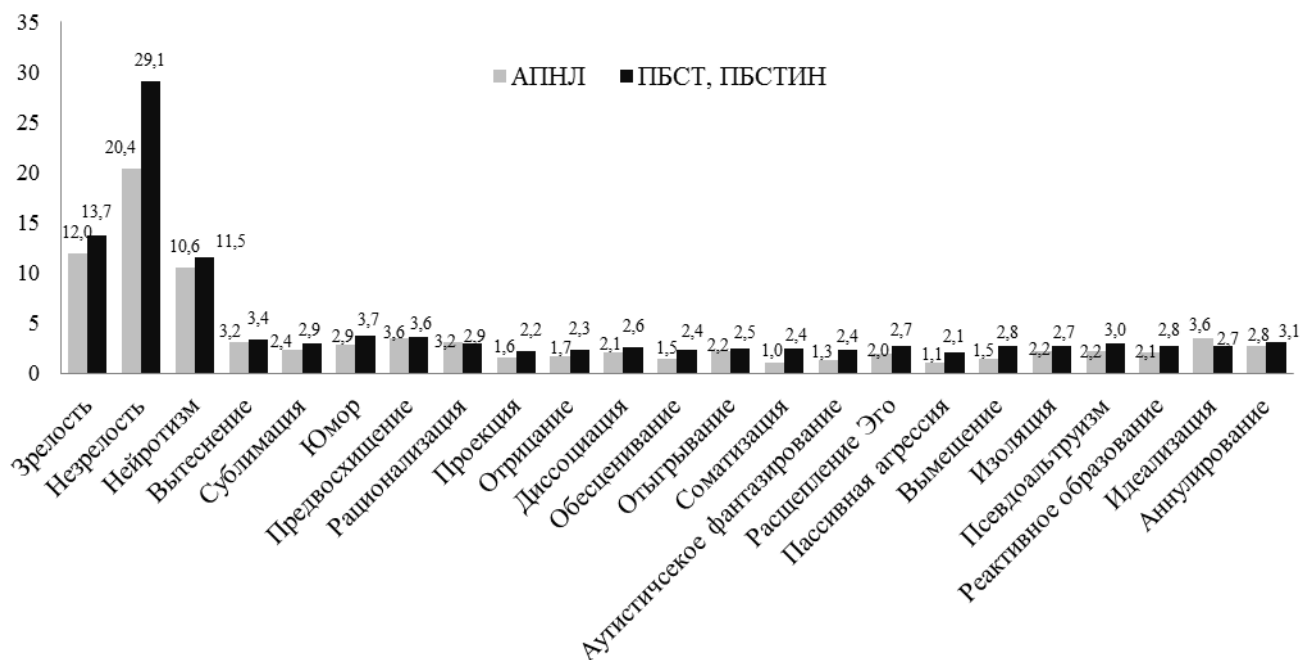

Рис 6. Средние значения по шкалам опросника «Защитные стили» в группе лиц со средней (АПНЛ) и высокой (ПБСТ, ПБСТИН) степенью общественной опасности

Средние значения параметров «конфронтационный копинг», «дистанцирование», «самоконтроль», «поиск социальной поддержки», «принятие ответственности», «бегство-избегание», «планирование решения проблемы», «положительная переоценка» выше в группе лиц с высокой степенью общественной опасности (рис. 7).

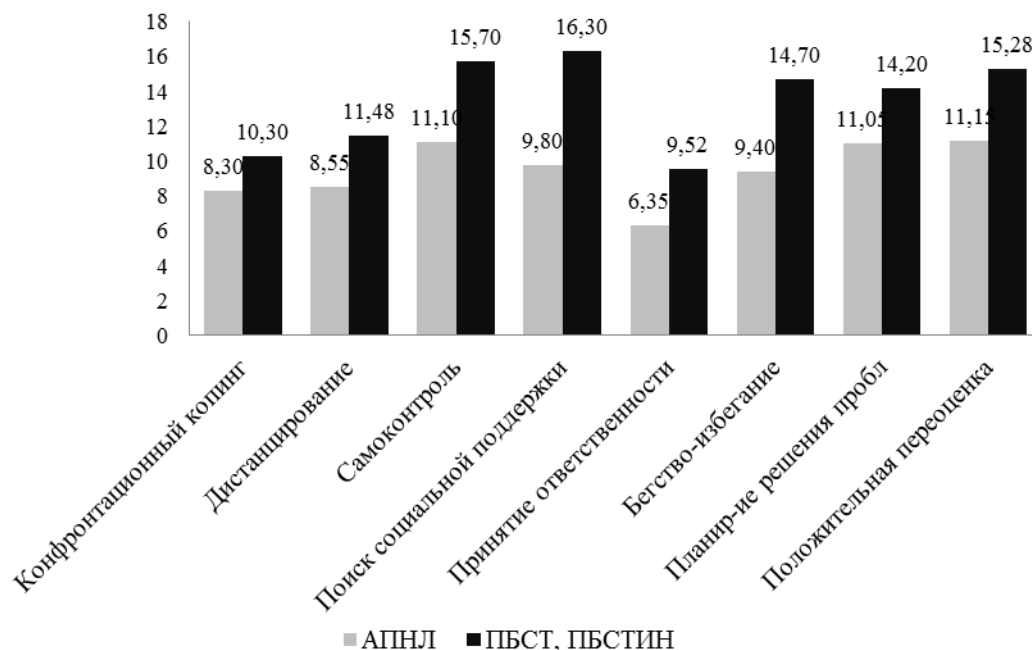

Рис 7. Средние значения по шкалам опросника «Способы совладающего поведения» в группе лиц со средней (АПНЛ) и высокой (ПБСТ, ПБСТИН) степенью общественной опасности

При выделении значимых различий средних значений исследуемых переменных у лиц с криминальным поведением психически здоровых и больных было обнаружено, что обследуемых с расстройствами личности (РЛ), отличаются более высокие значения параметра «эгоцентризм» (0,014) и более низкие значения переменной «расщепление Эго» (0,049).

Были определены значимые различия между исследуемыми переменными у лиц с РЛ, совершивших имущественные и агрессивно-насильственные ООД. Так, лиц, совершивших ООД агрессивной направленности, отличали более высокие средние значения параметров «эмоционально неустойчивое РЛ, импульсивный тип» (0,014) и «эмоционально неустойчивое РЛ, пограничный тип» (0,032).

Также были выделены значимые различия между средними значениями изученных переменных у лиц с РЛ со средней степенью общественной опасности (ОО), проходящих амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра (АПНЛ), и с высокой степенью общественной опасности, находящихся на стационарном принудительном лечении в психиатрических больницах специализированного типа (ПБСТ, ПБСТИН). Обнаружено, что группу лиц с высокой степенью ОО отличали более высокие показатели следующих параметров: «эгоцентризм» (0,051) в структуре самоконтроля; «гнев» (0,056); «диссоциальное РЛ» (0,030); такие механизмы психологической защиты, как «аутистическое фантазирование» (0,042), «юмор» (0,061), «незрелость» (0,019), «обесценивание» (0,064), «пассивная агрессия» (0,021), «вымещение» (0,010). А также «копинг самоконтроль» (0,036); «копинг бегство-избегание» (0,027) и более низкие показатели переменной «БИС» (0,007).

Дополнительно в группе лиц с высокой степенью общественной опасности был проведен корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона). Обнаружены следующие связи между исследуемыми переменными.

Параметр, относящийся к системе активации поведения (BAS) – «развлекательная активация» (BASf), положительно связан с параметром «программирование» ($r=0,517$; $p=0,000$), отрицательно – с переменными «эгоцентризм» ($r=-0,492$; $p=0,000$); «самостоятельность» ($r=-0,574$; $p=0,000$); «диссоциальное РЛ» ($r=-0,552$; $p=0,000$); «эмоционально неустойчивое РЛ, импульсивный тип» ($r=-0,510$; $p=0,000$) и «ананкастное РЛ» ($r=-0,509$; $p=0,000$). Переменная «неспецифическая активация» (BASDr) была отрицательно связана с параметрами: «эгоцентризм» ($r=-0,519$; $p=0,000$); «самостоятельность» ($r=-0,534$; $p=0,000$); «эмоционально неустойчивое РЛ, импульсивный тип» ($r=-0,668$; $p=0,000$).

Параметр «активация, связанная с поощрением» (BASr), отрицательно связан с переменными «эгоцентризм» ($r=-0,476$; $p=0,000$) и «эмоционально неустойчивое РЛ, импульсивный тип» ($r=-0,477$; $p=0,000$). Переменная «торможение поведения» (BIS) отрицательно коррелирует с параметром «тревожное РЛ» ($r=-0,534$; $p=0,000$).

Параметр «стремление к риску» положительно связан с переменной «гнев» ($r=0,504$; $p=0,000$); «враждебность» ($r=0,569$; $p=0,000$); общий балл агрессии» ($r=0,583$; $p=0,000$); «эмоционально неустойчивое РЛ, импульсивный тип» ($r=0,659$; $p=0,000$).

Параметр «несдержанность» положительно связан с переменными «диссоциальное РЛ» ($r=0,527$; $p=0,000$) и «эмоционально неустойчивое РЛ, импульсивный тип» ($r=0,535$; $p=0,000$).

Выявлена отрицательная связь переменной «эгоцентризм» с параметром «оценивание результатов» ($r=-0,552$; $p=0,000$) и положительная связь с параметрами: «самостоятельность» ($r=0,508$; $p=0,000$); «диссоциальное РЛ» ($r=0,575$; $p=0,000$); «эмоционально неустойчивое РЛ, импульсивный тип» ($r=0,590$; $p=0,000$); «эмоционально неустойчивое РЛ, пограничный тип» ($r=0,552$; $p=0,000$); «истерическое РЛ» ($r=0,518$; $p=0,000$); «ананкастное РЛ» ($r=0,545$; $p=0,000$) и «тревожное РЛ» ($r=0,492$; $p=0,000$).

Параметр «моделирование» отрицательно связан с переменными «общий балл агрессии» ($r=-0,497$; $p=0,000$) и «эмоционально неустойчивое РЛ, пограничный тип» ($r=-0,476$; $p=0,000$).

Положительные связи отмечались между параметром «самостоятельность» и переменными: «физическая агрессия» ($r=0,595$; $p=0,000$); «враждебность» ($r=0,558$; $p=0,000$); «общий балл агрессии» ($r=0,639$; $p=0,000$); «диссоциальное РЛ» ($r=0,554$; $p=0,000$) и «эмоционально неустойчивое РЛ, импульсивный тип» ($r=0,583$; $p=0,000$).

Переменная «зрелость защитных механизмов» была положительно связана с параметрами: «сублимация» ($r=0,684$; $p=0,000$); «юмор» ($r=0,636$; $p=0,000$) и «предвосхищение» ($r=0,680$; $p=0,000$). Параметр «незрелость защитных механизмов» имел положительные связи со следующими переменными: «проекция» ($r=0,661$; $p=0,000$); «отрицание» ($r=0,586$; $p=0,000$); «диссоциация» ($r=0,546$; $p=0,000$); «обесценивание»

($r=0,665$; $p=0,000$); «отыгрывание» ($r=0,633$; $p=0,000$); «соматизация» ($r=0,666$; $p=0,000$); «аутистическое фантазирование» ($r=0,716$; $p=0,000$); «расщепление Эго» ($r=0,556$; $p=0,000$); «пассивная агрессия» ($r=0,660$; $p=0,000$); «вымещение» ($r=0,662$; $p=0,000$) и «изоляция» ($r=0,703$; $p=0,000$). Переменная «невротические защитные механизмы» имела положительные связи с параметрами: «сублимация» ($r=0,541$; $p=0,000$); рационализация» ($r=0,486$; $p=0,000$); «соматизация» ($r=0,486$; $p=0,000$); «псевдоальтруизм» ($r=0,761$; $p=0,000$); «реактивное образование» ($r=0,650$; $p=0,000$); «идеализация» ($r=0,556$; $p=0,000$); «аннулирование» ($r=0,734$; $p=0,000$). «Пассивная агрессия» была положительно связана с «обесцениванием» ($r=0,550$; $p=0,000$) и «аутистическим фантазированием» ($r=0,522$; $p=0,000$). «Соматизация» с «вымещением» ($r=0,588$; $p=0,000$) и «изоляцией» ($r=0,527$; $p=0,000$). «Копинг принятие ответственности» положительно связан с «отрицанием» ($r=0,503$; $p=0,000$).

В результате применения множественного регрессионного анализа для определения влияния независимых переменных (предикторов) на зависимую переменную «высокая степень общественной опасности» в уравнение регрессии были включены переменные со следующей степенью влияния предикторов: «соматизация» ($\beta= 0,375$; $p=0,000$); «самостоятельность» ($\beta= -0,526$; $p=0,000$); «диссоциальное РЛ» ($\beta= 0,315$; $p=0,007$); «гнев» ($\beta= 0,310$; $p=0,007$) (табл. 1).

Таблица 1

Результаты регрессионного анализа переменных, вносящих значимый вклад в высокую степень общественной опасности лиц с расстройствами личности

Модель	R	Нестандартизованные коэффициенты	Стд. Ошибка	Стандартизованные коэффициенты	t	Знч.
		B		Бета		
(Константа)	0,586	0,438	0,141		3,100	0,003
Соматизация		0,084	0,023	0,375	3,693	0,000
Самостоятельность		-0,106	0,024	-0,526	-4,409	0,000
Диссоциальное расстройство личности (F60.2)		0,103	0,037	0,315	2,768	0,007
Гнев		0,021	0,008	0,310	2,791	0,007

Обсуждение результатов

При сравнении выборок лиц со средней и высокой степенью общественной опасности было обнаружено, что эгоцентризм, как составляющая самоконтроля, высокие показатели аффективной компоненты агрессии – гнева, а также незрелые защитные механизмы значимо отличают лиц с высокой степенью общественной опасности. В указанной группе пациентов значимо чаще диагностировался диссоциальный тип расстройства личности.

В группе лиц с расстройствами личности с высокой степенью общественной опасности отмечаются низкие показатели по параметрам системы активации поведения BAS: «развлекательная активация» (BASF), «неспецифическая активация» (BASDr), «активация, связанная с поощрением» (BASR), а также системы активации поведения (BIS). Система активации поведения является нейрофизиологическим субстратом поведения приближения, позитивного аффекта и, в целом, биологических мотивационных систем. Низкие параметры системы активации поведения, обнаруживаемые в группе лиц с высокой степенью общественной опасности, обуславливают формирование индивидуально-психологических особенностей, связанных с ригидностью в поведении, неустойчивостью мотивов, импульсивностью, негативной эмоциональностью, расторможенностью.

При этом в случаях с высокой развлекательной активацией поведения (BASF) отмечаются более высокая способность программирования своих действий и цикличность процесса саморегуляции, а также меньшие показатели эгоцентризма в структуре самоконтроля. Эти индивидуально-типологические характеристики ассоциируются с эмоционально-неустойчивым (импульсивный тип) и диссоциальным типом расстройств личности.

При более высоких показателях неспецифической активации поведения (BASDr) и активации, связанной с поощрением (BASR) отмечается больший самоконтроль (низкие показатели эгоцентризма), достаточная автономность процессов саморегуляции и низкие показатели физической агрессии. Указанные характеристики свойственны эмоционально-неустойчивому типу расстройства личности.

Недостаточность системы торможения поведения свойственна лицам с тревожным расстройством личности, что сопряжено с уязвимостью к внешним обстоятельствам и критике, легкостью возникновения негативного аффекта в проблемных ситуациях и низким контролем поведения в целом.

Значимо чаще у лиц с высокой степенью общественной опасности отмечаются нарушения процесса саморегуляции в виде неразвитости этапа программирования собственных действий, настойчивости при достижении целей без учета значимых условий ситуации, «сцепленности» этапов саморегуляции между собой, неадекватности оценки себя и своего поведения, что сопряжено с высоким эгоцентризмом, стремлением к риску, низким самоконтролем в целом, а также гневом, враждебностью, высоким общим баллом агрессии.

Отсутствие связи способов совладающего поведения и защитных механизмов с индивидуально-типологическими переменными – составляющие самоконтроля и система активации и торможения поведения, с этапами саморегуляции указывает на слабую опосредованность действий когнитивными и регуляторными процессами, на низкий

уровень личностной регуляции деятельности, нарушение сознательного контроля при снижении вариантов выбора альтернативных способов поведения.

Следует отметить, что при сравнении лиц с расстройствами личности и органическими психическими расстройствами не было выявлено значимых различий в дисперсиях изучаемых показателей. Данный факт может быть интерпретирован таким образом, что фактор органической патологии не вносит существенного вклада в разделение анализируемых диагностических групп по достаточно широкому спектру психологических переменных, включая индивидуально-типологические, индивидуально-психологические характеристики и особенности осознанной регуляции поведения. Однако для проверки выдвинутой гипотезы необходимо увеличение эмпирической выборки.

Заключение

Выявленные эмпирические факты подтвердили актуальность использования концепции об иерархической организации системы индивидуальных признаков, при определении факторов общественной опасности лиц с психическими расстройствами. Изучение взаимосвязи индивидуально-психологических и индивидуально-типологических характеристик у лиц с расстройствами личности, совершившими общественно опасные деяния, с включением в анализ не только регуляторных особенностей, но и характеристик реактивности, имеющих различную психофизиологическую основу, представляется перспективным для разработки дифференцированных критериев оценки степени их общественной опасности.

Литература

1. *Ассанович М.А., Дерман Е.В.* Оценка психометрических свойств «Исследования расстройств личности по международной схеме (IPDE)» // Журнал ГрГМУ. 2014. №4 (48) С.27–31.
2. *Булыгина В.Г.* Диагностика и коррекция расстройств поведения и агрессивных форм реагирования у несовершеннолетних с органическим и психическими расстройствами, совершивших общественно опасные действия // Агрессия и психические расстройства / под ред. проф. В.В. Вандыша. ФГБУ «ГНЦ ССП им. В.П. Сербского» М., 2006. Т.2. С. 149–179.
3. *Горинов В.В., Баева А.С.* Влияние психогенных факторов на динамику расстройств личности и криминальное поведение // Психическое здоровье. 2011. № 10. С.44–48.
4. *Братусь Б.С.* Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.
5. *Булыгина В.Г., Кудрявцев И.А.* Психологические основы профилактики опасных действий психически больных: монография. М.: Спринтер, 2016. 421 с.
6. *Вассерман Л.И., Иовлев Б.В., Исаева Е.Р., Трифонова Е.А., Щелкова О.Ю., Новожилова М.Ю., Вукс А.Я.* Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями: пособие для врачей и медицинских психологов. СПб.: СПбНИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2009. 38 с.

7. *Волконская Е.К.* Современные тенденции рецидивной преступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 4. С. 63–68.
8. *Гульдан В.В.* Мотивация противоправных действий у психопатических личностей: дис. ... докт. психол. наук. М., 1985. 242 с.
9. *Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П.* Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. Т. 28. С.115–24.
10. *Калашникова А.С., Сафуанов Ф.С.* Роль психических расстройств, не исключающих вменяемости, в формировании разнонаправленной агрессии // Российский психиатрический журнал. 2010. № 4. С. 16–22.
11. *Кудрявцев И.А., Лапшина Е.Н.* Психологические механизмы и эффекты влияния патологии характера на саморегуляцию общественно опасных действий // Российский психиатрический журнал. 2008. № 3. С. 29–35.
12. *Князев Г.Г., Слободская Е.Р., Савостьянов А.Н., Рябиченко Т.И., Шушлебина О.А., Левин Е.А.* Активация и торможение поведения как основа индивидуальных различий // Психологический журнал. 2004. Т. 25. N 4. С. 28–40.
13. *Либин А.В.* Половые различия: биологическая эволюция и социальные традиции / Дифференциальная психология: наука о сходстве и различиях между людьми М., 2008. С. 249–263.
14. *Моросанова В.И., Соколова Л.А.* Опросный метод для диагностики осознанного уровня саморегулирования деятельности. Сообщение 1. О связи осознанного уровня саморегулирования с успешностью деятельности // Новые исследования в психологии и возрастной физиологии. 1989. № 2. С.14–18.
15. *Мохонько А.Р., Муганцева Л.А.* Актуальные проблемы организации судебно-психиатрической экспертной службы в Российской Федерации в 2013 году: Аналитический обзор / Под ред. Е.В. Макушкина. – М.: ФГБУ «ГНЦ ССП им. В.П. Сербского» МЗ РФ, 2014. Вып. 22. 188 с.
16. *Назаренко Г.В.* Уголовно-релевантные психические состояния, лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния: Монография. – М.: Ось-89, 2001. 240 с.
17. *Пережогин Л.О.* Расстройства личности у подростков-правонарушителей как прогностический показатель криминальной активности // Психическое здоровье. 2011. Т. 9. № 2 (57). С. 50–52.
18. *Рыбников В.Ю., Булыгина В.Г.* Диагностические возможности теоретического конструкта «самоконтроль» // Российский психиатрический журнал. 2015. № 1. С. 11–16.
19. *Сафуанов Ф.С.* Психология криминальной агрессии. М.: Смысл, 2003. 300 с.
20. *Шостакович Б.В.* Судебно-психиатрический аспект динамики психопатий:

автореф. ... докт. мед. наук. М., 1971. 30 с.

21. *Cornell D.G., Warren J., Hawk G., Stafford E., Oram G., Pine D.* Psychopathy in instrumental and reactive violent offenders // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1996. Vol. 64. P. 783-790.
22. *Hare R.D., Neumann C.S.* Psychopathy as a clinical and empirical construct // *Annual Review of Clinical Psychology*. 2008. № 4. P. 217-246.
23. *Hemphill J.F., Hare R.D., Wong S.* Psychopathy and recidivism: A review // *Legal and Criminological Psychology*. 1998. № 3. P. 139-170.
24. *Salekin R.T., Rogers R., Sewell K.W.* A review and meta-analysis of the psychopathy checklist and psychopathy checklist-revised: Predictive validity of dangerousness // *Clinical Psychology-Science and Practice*. 1996. №3. P. 203-215.
25. *Sandvik A.M., Hansen A.L., Kristensen M.V., Johnsen B.H., Logan C., Thornton D.* Assessment of psychopathy: Inter-correlations between Psychopathy Checklist Revised, Comprehensive Assessment of Psychopathic Personality – Institutional Rating Scale, and Self-Report of Psychopathy Scale–III // *International Journal of Forensic Mental Health*. 2012. Vol. 11. P. 280- 288.
26. *Skeem J.L., Cooke D.J.* Is criminal behavior a central component of psychopathy? Conceptual directions for resolving the debate // *Psychological Assessment*. 2010. Vol. 22. P. 433-445.

The relationship of individual psychological and individual-typological characteristics in individuals with personality disorders, committed socially dangerous acts

Dubinsky A.A., Junior Researcher, the Laboratory of the Psychological Problems of Forensic Psychiatry Prevention, Federal State Budgetary Institution "V. Serbsky Federal Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology" of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (aleksandr-dubinskij@yandex.ru)

Tokareva G.M., medical psychologist-court expert, State Budgetary Institution of health care of the Moscow region "Central clinical psychiatric hospital" (galatgala@gmail.com)

Vasilchenko A.S., Junior Researcher, the Laboratory of the Psychological Problems of Forensic Psychiatry Prevention, Federal State Budgetary Institution "V. Serbsky Federal Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology" of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (vasilchenko.alesya@gmail.com)

Lysenko N.E., medical psychologist, Federal State Budgetary Institution "V. Serbsky Federal Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology" of the Ministry of Health of the Russian Federation (nlisenko@yandex.ru)

The relationship between individual psychological and individually-typological characteristics of patients with personality disorders who committed socially dangerous acts were studied, taking into account the severity of the organic factor and the degree of their social dangerousness. 121 males were surveyed, 70 of them were diagnosed with "organic personality disorder" and 33 - personality disorder. The types of personality disorders were diagnosed.

The individual variables, the ratio of processes of system activation of behavior and its inhibition, protective styles, especially coping behaviours that constitute aggression, styles of self-regulation were analyzed.

It was revealed that low settings of the system activation behavior found in the group of persons with a high degree of social dangerousness, determines the formation of individual psychological traits related to the rigidity behavior, the instability of the motives, impulsivity, negative emotionality, disinhibition. During comparison of samples of individuals with medium and high degree of social dangerousness it has been discovered that self-centeredness, as a component of self-control, high levels of affective components of aggression – anger and immature defense

mechanisms significantly distinguish individuals with a high degree of public danger.

Key words: personality disorders, coping strategies, self-regulation, self-control, aggression, social dangerousness.

References

1. Assanovich M.A., Derman E.V. Ocenka psihometricheskikh svojstv «Issledovaniya rasstrojstv lichnosti po mezhdunarodnoj sheme (IPDE)» [Psychometric estimation of the international personality disorders examination (IPDE)]. Zhurnal GrGMU [Journal of the Grodno State Medical University], 2014, no 4 (48), pp. 27-31. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Bulygina V.G. Diagnostika i korekcija rasstrojstv povedenija i agres-sivnyh form reagirovanija u nesovershennoletnih s organicheskim psihicheskimi rasstrojstvami, sovershivshih obshhestvenno opasnye dejstviya [Diagnostics and correction of behavior disorders and aggressive forms of response from the minors with the organic and mental disorders who have committed socially dangerous acts]. In Vandyshev V.V. (ed.) *Agressija i psihicheskie rasstrojstva* [Aggression and mental disorders] FGBU «GNC SSP im. V.P. Serbskogo». Moscow, 2006. T. 2. pp. 149-179.
3. Gorinov V.V., Baeva A.S. Vlijanie psihogennyh faktorov na dinamiku rasstrojstv lichnosti i kriminal'noe povedenie [Influence of psychogenic factors on personality disorders and criminal behavior]. Psihicheskoe zdorov'e [Mental health], 2011, no 10, pp. 44-48. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Bratus' B.S. Anomalii lichnosti [Anomalies personality]. Moscow: Publ. Mysl', 1988. 301 p.
5. Bulygina V.G., Kudrjavcev I.A. Psihologicheskie osnovy profilaktiki opasnyh dejstvij psihicheski bol'nyh: monografija [Psychological bases of prevention of dangerous actions of mentally ill: a monograph]. Moscow: Publ. Sprinter, 2016. 421 p.
6. Vasserman L.I., Iovlev B.V., Isaeva E.R., Trifonova E.A., Shhelkova O.Ju., Novozhilova M.Ju., Vuks A.Ja. Metodika dlja psihologicheskoj diagnostiki sposobov sovladanija so stressovymi i problemnymi dlja lichnosti situacijami: posobie dlja vrachej i medicinskih psihologov [Methods of psychological diagnosis for ways of coping with stressful and problematic situations for the individual: a manual for physicians and medical psychologists]. Saint Petersburg: Publ. SPbNIPNI im. V.M. Behtereva, 2009. 38 p.
7. Volkonskaja E.K. Sovremennye tendencii recidivnoj prestupnosti [Current trends of recurrent crime]. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii [Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia], 2014, no 4, pp. 63–68. (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Gul'dan V.V. Motivacija protivopravnyh dejstvij u psihopaticheskikh lichnostej: dis. ... dokt. psihol. nauk. [Motivation illegal actions in psychopathic personalities. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 1985. 242 p.

9. Enikolopov S.N., Cibul'skij N.P. Psihometricheskij analiz russkojazychnoj versii oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri [Psychometric analysis of Russian-language version of questionnaire for aggression diagnostics by A. Buss and M. Perry]. Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal], 2007, T. 28, pp. 115–24. (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Kalashnikova A.S., Safuanov F.S. Rol' psihicheskikh rasstrojstv, ne iskluchajushhih vmenjaemosti, v formirovanii raznonapravlennoj agressii [The role of mental disorders not excluding sanity, in the formation of multidirectional aggression]. Rossijskij psihiatricheskij zhurnal [Russian Journal of Psychiatry], 2010, no 4, pp. 16–22. (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Kudrjavcev I.A., Lapshina E.N. Psihologicheskie mehanizmy i jeffekty vlijanija patologii haraktera na samoreguljaciju obshhestvenno opasnyh dejstvij [Psychological mechanisms and effects of the impact of self-regulation in the pathology character of socially dangerous acts]. Rossijskij psihiatricheskij zhurnal [Russian Journal of Psychiatry], 2008, no 3, pp. 29–35. (In Russ., abstr. in Engl.).
12. Knjazev G.G., Slobodskaja E.R., Savost'janov A.N., Rjabichenko T.I., Shushlebina O.A., Levin E.A. Aktivacija i tormozhenie povedeniya kak osnova individual'nyh razlichij [Behavioral activation and inhibition as a cause of individual differences]. Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal], 2004, T. 25, no 4, pp. 28–40. (In Russ., abstr. in Engl.).
13. Libin A.V. Polovye razlichija: biologicheskaja jevoljucija i social'nye tradicii [Sex differences: biological evolution and social customs]. *Differencial'naja psihologija: nauka o shodstve i razlichijah mezhdju ljud'mi* [Differential psychology: the science of similarity and differences between people]. Moscow, 2008. pp. 249–263. (In Russ., abstr. in Engl.).
14. Morosanova V.I., Sokolova L.A. Oprosnij metod dlja diagnostiki oso-znannogo urovnja samoregulirovanija dejatel'nosti. Soobshhenie 1. O svjazi osoznannogo urovnja samoregulirovanija s uspešnost'ju dejatel'nosti [The questionnaire method for the diagnosis of the level of self-conscious activity. Message 1. On the relationship between self-conscious level of activity with success]. *Novye issledovanija v psihologii i vozrastnoj fiziologii* [New research in psychology and age physiology]. 1989, no 2, pp.14–18.
15. Mohon'ko A.R., Muganceva L.A. Aktual'nye problemy organizacii sudebno-psihiatricheskoi jekspertnoj sluzhby v Rossijskoj Federacii v 2013 godu: Analiticheskij obzor [Actual problems of the organization of forensic psychiatric expert service in the Russian Federation in 2013: Analytical Review]. In Makushkin E.V. (ed.). Moscow: FGBU «GNC SSP im. V.P. Serbskogo» MZ RF, 2014. Vyp. 22. 188 p.
16. Nazarenko G.V. Ugolovno-relevantnye psihicheskie sostojanija, lic, sovershivshih prestuplenija i obshhestvenno opasnye dejanija: Monografija [Criminally-relevant mental condition, the perpetrators of the crime and socially dangerous acts: Monograph]. Moscow: Os'-89, 2001. 240 p.

17. Perezhogin L.O. Rasstrojstva lichnosti u podrostkov-pravonarushitelej kak prognosticheskij pokazatel' kriminal'noj aktivnosti [Personality disorders in adolescents-offenders as a prognostic indicator of criminal activity]. *Psihicheskoe zdorov'e [Mental Health]*, 2011, T. 9, no 2 (57), pp. 50–52. (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Rybnikov V.Ju., Bulygina V.G. Diagnosticheskie vozmozhnosti teoreticheskogo konstrukta «samokontrol'» [Diagnostic potential of the theoretical construct “self-control”]. *Rossijskij psihiatricheskij zhurnal [Russian Journal of Psychiatry]*, 2015, no 1, pp. 11–16. (In Russ., abstr. in Engl.).
19. Safuanov F.S. Psihologija kriminal'noj agressii [Psychology of criminal aggression]. Moscow: Smysl, 2003. 300 p.
20. Shostakovich B.V. Sudebno-psihiatricheskij aspekt dinamiki psihopatij: avtoref. ... dokt. med. nauk. [Forensic psychiatric aspects of the dynamics of psychopathy. Dr. Sci. (Medical) Thesis]. Moscow, 1971. 30 p.
21. Cornell D.G., Warren J., Hawk G., Stafford E., Oram G., Pine D. Psychopathy in instrumental and reactive violent offenders. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 1996. Vol. 64, pp. 783–790.
22. Hare R.D., Neumann C.S. Psychopathy as a clinical and empirical construct. *Annual Review of Clinical Psychology*, 2008. no 4, pp. 217–246.
23. Hemphill J.F., Hare R.D., Wong S. Psychopathy and recidivism: A review. *Legal and Criminological Psychology*, 1998. no 3, pp. 139–170.
24. Salekin R.T., Rogers R., Sewell K.W. A review and meta-analysis of the psychopathy checklist and psychopathy checklist-revised: Predictive validity of dangerousness. *Clinical Psychology-Science and Practice*, 1996. no 3, pp. 203–215.
25. Sandvik A.M., Hansen A.L., Kristensen M.V., Johnsen B.H., Logan C., Thornton D. Assessment of psychopathy: Inter-correlations between Psychopathy Checklist Revised, Comprehensive Assessment of Psychopathic Personality – Institutional Rating Scale, and Self-Report of Psychopathy Scale–III. *International Journal of Forensic Mental Health*, 2012. Vol. 11, pp. 280–288.
26. Skeem J.L., Cooke D.J. Is criminal behavior a central component of psychopathy? Conceptual directions for resolving the debate. *Psychological Assessment*, 2010. Vol. 22, pp. 433–445.